

Из-за этого Шэнь Су вспомнил, как в прошлой жизни, когда Бай Ломэй впервые вернулся с торговой поездки с опозданием на несколько дней, Третья тётушка Ван попыталась отобрать дом Бай Ломэя в деревне Бай. Позже Бай Ломэй благополучно вернулся и избил всю семью Третьей тётушки Ван, чтобы вернуть дом. Однако репутация Бай Ломэя была испорчена, но он, к своей радости, окончательно порвал отношения с Третьей тётушкой Ван. Позже Третий двоюродный дед воспользовался ситуацией, обвинив Бай Ломэя в неуважении к старшим и неблагодарности, а также в том, что он якобы стал причиной смерти дочери семьи Цзян из города. В общем, он устроил настоящую путаницу, из-за чего Бай Ломэй не смог вернуться в деревню, чтобы почтить память своих родителей... Хотя впоследствии Бай Ломэй стал императорским купцом, и отношение деревни Бай к нему полностью изменилось, это всё же сильно огорчило его на некоторое время.

Вспомнив это, Шэнь Су позвал Бай Ломэя и серьёзно сказал:

— Чёрный Тофу, дай мне документы на дом в деревне Бай, я поберегу их.

Бай Ломэй кивнул и сразу же передал документы Шэнь Су. Шэнь Су на всякий случай отправился в деревню Люцзя, где, заплатив немного серебра, попросил старосту составить документ, подтверждающий, что в случае смерти Бай Ломэя его дом, земля, деньги и всё имущество перейдут к Шэнь Су.

В их местности в каждой деревне был глава деревни, а на каждые три соседние деревни назначался один староста. Старосту выбирали из самых уважаемых людей в этих трёх деревнях, поэтому его власть была велика, и если староста что-то подтверждал, никто не смел оспаривать это.

Вернувшись от старосты, Шэнь Су передал копию документа Бай Ломэю, содержание которого было почти таким же, за исключением того, что в случае смерти имущество передавалось другому человеку, и было добавлено условие о ежемесячной выплате одного ляна серебра Ли Чуньхуа для её содержания до конца её дней.

— Тебе не нужно мне это давать.

Шэнь Су посмотрел на него строго.

Бай Ломэй тут же изменил своё решение и аккуратно принял документ.

Когда они вернулись в город, Бай Ломэя сразу же вызвали к себе представители семьи Цзян, чтобы обсудить вопросы, связанные с торговой поездкой. Хотя семья Цзян согласилась взять Бай Ломэя с собой, это не было просто так: он должен был помогать в делах, а на месте мог привезти товары для продажи. Шэнь Су вернулся домой и начал переписывать книги. Его почерк был хорош, и он писал быстро, но даже тонкая книга занимала у него четыре-пять дней. Однако Шэнь Су не хотел становиться учителем и отбирать работу у других учителей в городе, поэтому пока он занимался этим, планируя найти другой путь в будущем.

Переписав несколько страниц, он услышал звонкий голос девушки, которая звала у двери:

— Шэнь Су дома?

— Разве его не зовут Динъань?

— Не волнуйтесь, госпожа, я узнала, что его зовут Шэнь Су. Он учитель, который приехал в город и зарабатывает переписыванием книг для книжной лавки, — с ноткой гордости сказала

звонкий голос.

Снаружи явно стояли две девушки.

Шэнь Су не остановился, продолжая переписывать, и не обращал на них внимания. Он чувствовал, что эти визитёры принесут только проблемы, и решил воспользоваться моментом, чтобы спокойно переписать ещё несколько строк.

— Госпожа, может, здесь никого нет?

— Не может быть. Бай Ломэй только что сказал, что когда они расстались, Шэнь Су сказал, что пойдёт переписывать книги. Может, залезть и посмотреть?

Услышав, как девушка упомянула Бай Ломэя, Шэнь Су, вспомнив прошлую жизнь, понял, что перед ним Цзян Жосюэ, дочь Цзян Сила, та самая дочь семьи Цзян, которая, как позже стало известно, умерла. Шэнь Су почувствовал неудобство: зачем Цзян Жосюэ ищет его? В прошлой жизни такого не было.

— Это не очень хорошо? — с беспокойством сказала служанка за воротами.

— Делай, что говорят, и не спорь.

Госпожа толкнула служанку, та пошатнулась и налетела на дверь, которая открылась. Во дворе было пусто, вокруг забора росли бамбуки, а в углу стояла небольшая беседка. Шэнь Су сидел, склонившись над столом, и сосредоточенно переписывал книгу. Солнце клонилось к закату, его лучи падали на землю, а ветер шелестел листьями бамбука. Всё это выглядело так, словно талантливый молодой человек из книжных иллюстраций ожил.

Служанка была поражена.

Госпожа, стоявшая за воротами, увидев, что её служанка замерла, с тревогой и страхом спросила:

— Гоцзы, что... что случилось? Там что-то нечистое?

— Нет, госпожа, — покачала головой девушка по имени Гоцзы, быстро выбежав и смущённо прошептав. — Госпожа, господин Шэнь переписывает книги в беседке.

— Ну и что?

Сказав это, госпожа уверенно вошла во двор. Увидев такую живописную сцену и человека, она немного растерялась, но, вспомнив о Бай Ломэе, стиснула зубы и с вызовом сказала:

— Вы ведь Шэнь Су, господин Шэнь? Я Цзян Жосюэ, мой отец — Цзян Сила.

— Госпожа Цзян.

Шэнь Су положил кисть и посмотрел на Цзян Жосюэ, сохраняя достоинство, но с явной отстранённостью.

Цзян Жосюэ не обратила внимания на его отношение, спокойно подошла и села, держась высокомерно:

— Говорят, господин Шэнь, что вы с Бай Ломэем очень близки, и ваши деньги даже не

разделены между вами, не так ли?

— Госпожа Цзян, если вам есть что сказать, говорите прямо.

Цзян Жосюэ слегка сжала губы и, прямо глядя на Шэнь Су, сказала:

— Господин Шэнь, мой отец хочет, чтобы я вышла замуж за Бай Ломэя, но я слышала, что вы с ним слишком близки, и он беспокоится, что вы станете препятствием для нашего брака... Разве вам, как мужчине, не стыдно так привязываться к Бай Ломэю? Я вижу, что вы человек трудолюбивый, способный зарабатывать деньги, и можете содержать себя. Переписывание книг, конечно, тяжёлый труд, и он не приносит много денег, но если вы отпустите Бай Ломэя, он сможет жить спокойнее. Как насчёт того, чтобы я нашла вам работу учителя в городе? Это будет легче, и вы сможете зарабатывать больше, откладывая на будущее, а потом жениться... Если чего-то не хватит, моя семья может помочь...

Её слова звучали крайне неуважительно, это была настоящая демонстрация силы.

Шэнь Су ответил:

— Госпожа Цзян, если вы пришли ко мне из-за вашего возможного брака с Чёрным Тофу, то это лишнее. Хотя я и близок с Чёрным Тофу, я не стану препятствием для вашего брака. Как вы сами сказали, я мужчина, и ваше сегодняшнее поведение выглядит странно. Однако раз уж вы пришли, я скажу прямо, чтобы вы не беспокоились: если Чёрный Тофу будет счастлив, я буду рад вашему браку. И ещё одно: вы ведь незамужняя девушка, и разговор о браке — дело деликатное. Вам стоит быть осторожнее, брать с собой больше слуг или служанок, чтобы избежать пересудов.

— Мой отец хочет, чтобы Бай Ломэй переехал в нашу семью. Вы не против? — Цзян Жосюэ нервно добавила, пытаясь усилить давление.

Шэнь Су нахмурился, но покачал головой:

— Если Чёрный Тофу согласится, то это его решение. Кто я такой, чтобы вмешиваться?

Цзян Жосюэ была в ярости. Всё шло не так, как она планировала. Разве не говорили, что этот человек настолько близок с Бай Ломэем, что они готовы делить одну пару штанов? Как он может так спокойно реагировать на то, что Бай Ломэй переедет в её семью? Она не могла сдержаться и спросила:

— Разве вам не стыдно? Вы ведь так близки с Бай Ломэем, а он единственный наследник в своей семье. Если он переедет к нам, разве вы не должны его отговорить?

— Госпожа Цзян...

Шэнь Су усмехнулся. Теперь он понял: эта девушка, вероятно, не хочет выходить замуж, но не может открыто противостоять отцу, поэтому пытается через него добиться своего, чтобы он выступил против, и она могла бы избежать конфликта с отцом.

— Хотя я и близок с Чёрным Тофу, но его брак — это его решение.

Цзян Жосюэ осторожно спросила:

— Если я выйду замуж за Бай Ломэя, он будет думать обо мне, заработанные деньги будет

отдавать мне, и даже если вам что-то понадобится, он не сможет помочь. Это вас не беспокоит?

— Конечно, так и должно быть.

Служанка Гоцзы, стоявшая рядом, нервничала. Почему угрозы не сработали? Учителя в городе обычно не одобряют, когда мужчины переезжают в богатые семьи, считая это позором. Почему Шэнь Су поддерживает это?

— Госпожа?

Цзян Жосюэ, видя спокойствие Шэнь Су, поняла, что ничего не добьётся. Подумав, она достала мешочек с серебром и положила его перед Шэнь Су:

— Господин Шэнь, давайте говорить прямо. У меня есть дело, которое я хочу поручить вам. Этот мешочек с серебром — ваша награда. После завершения дела вы получите ещё больше.

Шэнь Су оставался невозмутимым:

— Госпожа Цзян, я всего лишь переписчик книг и вряд ли смогу вам помочь. К тому же мы только сегодня познакомились, и вы не можете доверять мне столь важное дело.

Он отодвинул мешочек с серебром обратно.

Служанка Гоцзы нервно сказала:

— Господин Шэнь, почему бы вам не выслушать, о чём идёт речь? Мы точно не поставим вас в неудобное положение.

<http://bllate.org/book/16447/1491339>